

18+

**Вот так
поездочка,
или
Я не о таком
мечтала**

Viktorija Gilbert

Viktorija Gilbert

**Вот так поездочка, или
Я не о таком мечтала**

«Издательские решения»

Gilbert V.

Вот так поездочка, или Я не о таком мечтала / V. Gilbert —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-552442-3

Когда-то, когда я была маленькой, я поехала в одну страну, зашла не в то место, в какое нужно было. Но спустя некоторое время я вновь поехала в ту же страну и снова в то же место попала. Мне там медом намазано? Что будет с героиней и какова ее участь в дальнейшем? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-552442-3

© Gilbert V.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вот так поездочка, или Я не о таком мечтала

Viktorija Gilbert

© Viktorija Gilbert, 2021

ISBN 978-5-0055-2442-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Это было однажды летом. На улице еще только всходило солнце, а девочка, примерно лет десяти-пятнадцати, сладко спала в своей кровати. Вдруг, как назло, прозвенел будильник, и она, кое-как дотянувшись до него рукой, нажала на кнопку выключения и упала лицом в подушку. Спустя несколько минут она перевернулась и, внезапно открыв глаза, поспешно вскочила с кровати, так как вспомнила одну важную вещь – сегодня должна состояться поездка в некую страну.

Зашла мать и сказала:

– Эй, ты, чувырла! Просыпайся, у нас скоро рейс на самолет, ты что забыла? Опоздаем – придется менять билет на более поздний рейс, а это доплачивать придется, проще будет тебя убить. Да и вообще, если мы опоздаем или пройдем контроль, но не успеем на посадку, я тебя прям там и урою, ты меня поняла?

Девочка поспешно побежала в ванную, умылась и начала одеваться. Хорошо хоть все вещи уже собраны и не нужно их в темпе укладывать в чемодан.

Собрались, поехали в аэропорт. Папа, покосившись на девочку, спросил:

– Что с Викой? Почему она опечалена чем-то?

Мать ответила:

– Не знаю, чего она. Она часто не в настроении, так что не нужно на этом заострять внимание.

Девочка покосилась на маму и, посмотрев на асфальт и печально вздохнув, подумала: «О да, как же, эта женщина зловредная меня скоро выведет из себя – то я чувырла, то эта, то еще как-нибудь назовет, будешь тут веселой, как же».

Папа ответил:

– Ничего, дочь, приедем и настроение поднимется, там новый город, новая страна, новый климат, новые животные, – и, запнувшись, продолжил: – Только будь осторожна и всегда начеку, мало ли чего там, и опасные животные могут быть.

Мать, посмотрев на папу, сказала:

– Если мы вообще на рейс успеем, то, конечно, будет все новое для нее. Кстати, паспорта заграничные не забыли ли? Ее я взяла.

Отец сказал:

– А мой всегда в кармане, так что переживать нечего.

Приехали в аэропорт где-то через час, прошли контроль, затем таможенный контроль, паспортный, еще какой-то, прошли в зал ожидания, сидели ждали, пока рейс объявят. Девочка решила сходить купить чего-нибудь перекусить, сладкого или нет – все равно, главное – перекусить. Денег при себе было в размере где-то триста пятидесяти рублей.

Купила два кусочка пиццы и сок, поела, чудом уместилась в двести пятьдесят, и то – десятку сверху заплатила за нее какая-то добрая женщина.

Прилетел самолет, объявили посадку на рейс, родители девочки вынули посадочные талоны, чтобы потом сразу сесть на свои места, но в начале же нужно эти места найти. Женщина, которая заплатила за девочку, покосилась на ее родителей, в особенности на маму, и, вздохнув, сказала:

– Да уж, мамаша какая-то странная у нее и, видимо, злая, за девочкой вообще почти не следит, пропадет вдруг ненароком.

Глава 1

Сели в самолет, девочка посмотрела по сторонам и, покосившись на сиденье впереди, вынула журнал-книгу и пролистала, затем попросила у мамы листок бумаги, карандаш или ручку. Мама швырнула карандаш и, сложив руки, сидела, словно ни в чем не бывало. Папа, посмотрев на мать, сказал:

– Знаешь что, ты так себя с ней не веди, она не тебе собака, а твоя кровинка.

Мама ответила:

– Я сама разберусь, кто она мне, не влезай, пень ушастый.

Девочка посмотрела на них и, вздохнув, стала рисовать всякую по словам мамы ерунду, затем, немного почеркав на листе бумаги, спокойно села и закрыла глаза.

Через несколько часов долетели до той страны, в которую собирались. Гостевой дом был арендован еще за несколько часов до поездки, а то и за несколько дней.

Все дни она гуляла вместе с папой, правда иногда он был занят, однако это не мешало прогулкам – ходили в зоопарк, и по всяким местам. Папа сказал:

– Ты не обращай внимание на мать, она что-то бывает скажет такое, после чего плакать охота.

Вика сказала:

– И то верно. Действительно охота плакать, – девочка шепотом произнесла: – Что же с ней такое стало? Зачем вообще я родилась? Какой толк от того, что я родилась и что в настоящий момент живу? Зачем? За что?

Папа вдруг схватил девочку и прижал к себе, зачем-то оттолкнув вправо. Папа пояснил:

– Будь осторожна и всегда начеку. Я тебе говорил – здесь могут быть и есть опасные животные, от которых лучше держаться как можно дальше, – он посмотрел на ветку дерева с той стороны, где была девочка.

Вика посмотрела на дерево и, покосившись на папу, сказала:

– Там же ничего нет. Хорошо, я буду осторожна.

Папа ответил:

– Это сейчас там ничего нет, а минуту назад там было одно опасное животное, дочка.

Вика сказала:

– Может быть и опасное, но животные обычно не нападают на людей, если только человек не нападет на них первым, или если они голодные – тогда, может, и нападут. А еще возможно, что они защищают свою территорию.

Папа, посмотрев на девочку, сказал:

– Ого, дочка, а ты откуда все это знаешь-то?

Девочка ответила:

– В книге читала, да и любому человеку понятно, что чаще всего животные сами боятся людей, так что, если не нападать первым, они не нападут на тебя, если не голодные. А если голодные, не знаю, может и нападут.

Папа сказал:

– О, какая же ты умненькая девочка.

Погуляли несколько часов, пошли домой, и Вика, вздохнув, подумала: «Что-то мне подсказывает, что я вообще зря родилась на свет».

Внезапно то ли незнакомый голос произнес, то ли мысль промелькнула: «Глупости это все. Глупости. Ерунду не болтай, все для чего-то рождаются».

Вика, обомлев, посмотрела на папу, и тот, посмотрев на нее, спросил:

– Что случилось, радость моя, а?

Вика проснулась через некоторое время и опять пыталась сделать глупости, из-за чего ее запоили и обкололи антидепрессантами. Позже ее выписали из больницы, потом пришлось ехать на кладбище, так как были похороны. Родственники, дальние и ближние, помогли с этим делом. Хорошо, когда есть хоть кто-то, кто может помочь.

Сели в автобус, ехали, там говорили кто о чем, а девочка сидела и смотрела в окно, в которое светило яркое солнце

Одна женщина сказала другой женщине:

– У Мираев в точности такие же глаза – ярко-золотые, словно закат солнца.

Вика сказала:

– У кого? Кто это?

Женщина ответила:

– Мираи, э, Великие Змеи, Наги. Хотя говорят, что цвет глаз у каждого может быть разный... их по-всякому называют: люди-змеи, полулюди, Мираи, еще как-то. Многие называют нагами.

Вика, схватившись руками за голову, сказала:

– Да заткнитесь вы! Я не верю в эту брехню! Все это чушь, бред и ересь, не существует и не существовало никаких там ваших этих, так называемых, гребаных наг.

Женщина переглянулись с другой женщиной и сказала:

– О, это вы зря. Вы знаете, что в Индии, или в какой-то стране, есть такая легенда — змеи провожают в последний путь.

Вика сказала:

– Да срала я на ваши легенды. Заткнитесь, говорю, пока не вдарила в нюх вам.

Женщина обомлела. Все замолчали. Вика, вздохнув, вспомнила, что однажды мать сказала: «Тебя надо было еще в младенчестве придушить подушкой», и, стиснув зубы подумала: «Однако, может оно и к лучшему, кто знает. А еще она говорила – будь ты проклята. Эх, я помню это, однако».

Прошло несколько месяцев, затем год, другой. Вике исполнилось тринадцать, потом пятнадцать. Еще в возрасте тринадцати лет она увлеклась магией немного глубже, чем прежде. Появились первые отношения с парнями и, увы, распались – встретились и через день-два разбежались. В одного парня она влюбилась, но там вышел один казус. После этого придя домой и валяясь в кровати, Вика кулаками била подушку и в слезах орала:

– Да пошла эта любовь! Мне больше не нужны никакие чувства! Я продаю их с радостью. Кто-то душу продает, а я любовь никчемную и это тупое чувство любви, одни слезы от нее. Заберите у меня эти чувства!

Несколькими днями позже призвала инкуба, так как деваться было некуда – ей хотелось удовольствий, после того как бывший парень удовлетворял ее пальцем в подезде какого-то дома. Захотелось еще и еще. Какое-то время хватало вибраторов и своих пальцев, но потом перестало. Нужно было что-то большее, либо чтобы к ее телу прикасалась мужская рука.

Позже, к восемнадцати годам, появился парень. Они жили вместе тот год, и Вика даже была от него беременна, но произошел выкидыш – парень очень сильно ее избил. Вика опять хотела и в окно выйти, и вены вскрыть, и чего только не пыталась сделать, но все безуспешно. Даже с крыши хотела сброситься, но в один момент ее словно парализовало, и она оказалась в нескольких сантиметрах от края, хотя до этого была уже на самом краю и, держа на весу ногу, пыталась сделать шаг вперед. Непонятно кто не давал ей этого сделать.

Медсестра, которая сказала: «Поздравляю, у вас выкидыш. Даже если вы и будете заниматься сексом, шанс завести ребенка один к пятидесяти», потом почему-то повесилась. Ее нашли с запиской, гласившей: «Прошу в моей смерти никого не винить. Это ради Виктории из такой-то палаты». Все в больнице были в шоке.

Еще какое-то время спустя Вика попала в аварию и опять оказалась в больнице. Пострадала сильно, некоторое время пролежала в коме. Много чего происходило с Викой, как-то раз даже чем-то отравилась, однако некоторое время спустя с ней снова все было нормально.

Один раз Вика снова поступила в больницу, и опять впала в кому. До определенного времени ее держали на аппарате искусственного дыхания, но позже решили отключить.

В палату зашли две медсестры. Первая сказала:

– Раиса, может лучше не надо, а. Ну подержим еще некоторое время, может, придет в себя. Точнее, придет, она сто процентов придет в себя, в прошлый раз же пришла.

Другая сказала:

– Нет, она уже не придет в себя. Не мечтай, человек не выходит из комы дважды.

Как ни уговаривала первая медсестра не отключать, все равно отключили. И вот, карма – вторая медсестра попала в аварию и, так же, как Вика, впала в кому. Сперва ее держали на аппарате искусственной вентиляции легких, но, когда начались проблемы в семье и, в придачу, обанкротились все родственники, отключили и ее. Вот только Вика каким-то образом выжила и все еще здесь.

В возрасте двадцати пяти лет она снова попала в больницу. Ночью к ней подкралась медсестра и, посмотрев на девушку, аккуратно взяла ее руку, перевязала жгутом и что-то вколола. Внезапно сзади кто-то обхватил рукой шею медсестры и воткнул другой шприц с чем-то ей. Через несколько минут она свалилась, забившись в конвульсиях.

Утром Вика образом открыла глаза, непонятно как очутившись у себя дома, а не в больнице. Интересное дело, однако.

Через день-два поехала на работу, прошла мимо киоска с газетами и, посмотрев на одну из них, увидела заголовок: «Ужасная смерть настигла медсестру, которая пыталась убить в больницу одну из пациенток. По словам другой медсестры, ее подруги, она пыталась вколоть девушке какой-то неизвестный яд».

Вика, почесав в затылке, сказала:

– Интересно, что за хрень происходит? Если мне вкололи какой-то неизвестный яд, то как я осталась жива? Мистика какая-то. Интересно, какой яд мне вколола эта тварь, и какой вкололи ей и, главное, кто? А может, мне не вкололи? Тогда я бы не осталась в живых. А еще, почему я оказалась дома?

По улице шла подруга той медсестры и, увидев Вику, остановилась и сглотнула слюну. Вытаращив глаза и попятившись, она кинулась бежать в обратном направлении, туда же, откуда и шла. Вика, повернувшись, посмотрела ей вслед и, ничего не понимая, пожала плечами.

Некоторое время девушка ходила по клубам да искала в интернете знакомства с парнями, чтобы, опять-таки, хоть как-то получить удовольствие, так как вибраторы не помогали. Такой образ жизни ей быстро надоел. Вика сидела и думала, не вызывать же опять инкуба, чтобы воспользоваться его «услугами». Решила немного погадать, сделала расклад – выпал какой-то красавчик, которого она якобы разочаровала чем-то, однако Вика не знала, о ком речь идет. Вроде нет никакого парня, который чего-то там ждет, причем на кого-то обиженный и якобы разочарованный чем-то или в чем-то, а может и кем-то.

Глядя на карты, девушка сказала:

– Ничего не понимаю, что за ересь? Кто ждет? Кого ждет? Чего ждет? Кем разочарован, кто его разочаровал? На кого обижен и почему? Что вообще за красавчик такой? Ничего не понимаю, а в картах фигурирует просто некий красавчик, но кто он —почему-то никак не отображено.

Вика снова сделала расклад, на картах выпало: «По вам скучает красивый темноволосый брюнет. Второй партнер не замечает знаки судьбы и совместимости».

Вика, почесав в затылке, развалилась на полу и, подперев локтями голову, посмотрела в карты и сказала:

– Не поняла, что за хрень ты мне суешь, тупой расклад. Что мне хотят сказать карты? Хотела сделать расклад в третий раз, но не стала. На следующий день Вика сделала расклад ближе к ночи, выпало: «Некий таинственный красивый поклонник должен заявить о себе в скором времени».

Вика почесала в затылке и в недоумении пожалала плечами, делая новый расклад. Выпало: «То, что издавна предначертано судьбой, не изменить, и этого не избежать».

Вика, отпрянув от разложенных на полу карт, сказала:

– Чего, блин? Что за бред вообще тут творится? Может, это у меня так выпадает? Нужно сходить к более опытным. Хотя я тоже опытная, но сейчас ясное видение в картах почему-то сбивается. К тому же, говорят, что сами на себя не гадают. Стоит проверить лишний раз.

На следующий день во время перерыва на работе Вика решила сходить к гадалке неподалеку, но не успела, так как перерыв всего минут двадцать, а у гадалки в то время был какой-то человек по записи. Пришлось идти после работы.

Пришла девушка к гадалке, та сделала расклад и, посмотрев на карты, сказала:

– Э-э-м, в вас давно влюблен какой-то парень, красивый молодой брюнет... – и, запнувшись глядя на карты, продолжила: – Не поняла, сейчас же только могла видеть внешность, а теперь доступ закрыт, странно. Короче, он такой красивый, жаль только, что не отобразилось одно. Информация об этом человеке вообще не проглядывалась изначально, словно он знал это и поставил защиту или что-то в этом роде.

Вика, почесав в затылке, положила руку на руку и, сидя и вспоминая всех парней, пожалала плечами и сказала:

– Что-то я такого вообще не помню. Не знаю.

Пошла к другой гадалке, та тоже сделала расклад и на минуту вытаращила глаза. Затем словно впала в ступор и, взглянув на даму, сказала:

– Как это так вообще? Что-то муть какая-то здесь, либо карты врут, либо же кто-то старательно скрывает о себе информацию – кто он, что он и чем живет. Сейчас только видела, что да, он достаточно красивый парень, даже очень. Я не понимаю, минуту назад я все видела, и его внешность, и страну, в которой он находится...

Вика сказала:

– И как же он выглядит?

Та, оторвав взгляд от карт, взглянула на Вику и словно в рот воды набрала. Затем, спустя минуту, сказала:

– Эм, не помню... вроде брюнет, или блондин. Может, все-таки брюнет.

Девушка, посмотрев на нее, подумала: «Странно, еще и забыла в придачу. Как можно забыть то, что ты увидела? Если только специально не стерли каким-то образом память, вот только как? Разве человек умеет так делать? Демон какой-то тогда...»

Пошла к следующей, сделали расклад. Гадалка, прикусив губу и глядя на карты, сказала:

– Невозможно просмотреть. Да кто же ты такой, а. Если удастся выяснить, я напишу вам.

Вика ушла от нее и на следующий день решила посетить еще троих, одна из которых типа крутая ясновидящая. Наступил следующий день и снова начались походы – две гадалки вообще не могли внятно ничего нормального сказать; ясновидящая, покосившись на карты и на какой-то шарик, стоявший на подставке, прикусив губу, сказала:

– Парень, тот, что выпадает – из далекого прошлого, в вас по уши влюблен. Чувствуется, что и вы в него неосознанно были влюблены. Он нравился вам какое-то время, но потом вы о нем забыли, забывали долго и все время пытались не вспоминать о нем.

Вика, скривив губу, почесала в затылке, а заодно и за ухом, и попыталась вспомнить, что это за тип, который ей нравился когда-то, да еще и из прошлого. Ясновидящая, вздохнув, сказала:

– Кто этот сильно влюбленный в вас парень я сказать не могу, это почему-то закрыто. Можно, конечно, попробовать, но если так же будет стоять не просмотр, то тут я бессильна. Возможно, он не хочет, чтобы кто-то знал, кто он такой и чем занимается, чем живет. Вероятнее всего, он сам скажет, когда вы с ним снова сойдетесь.

Вика посмотрела на нее и сказала:

– В какой стране он живет? Точнее, находится?

Ясновидящая сказала:

– Не помню, вроде одна из восточных стран, а восточные страны у нас какие? Простите, я их знаю максимум три, не больше.

Попыталась разузнать кто он, не получилось, однако. Пошла домой после всего этого, ночью завалилась спать и, вздохнув, шепнула перед сном:

– Что за парень такой? Еще и скрывающий что-то о себе, интересно, почему и зачем? Хм, из далекого прошлого, странно, я разве с кем-то была знакома из далекого прошлого? Да кто же ты наконец, а. Откройся мне.

И заснула. Приснился сон, как она гуляет по лесу с каким-то парнем, и знакомым, и незнакомым одновременно – лицо знакомое, где-то она уже такое видела. Вот только где?

Проснулась, попила воды и снова спать. Снится продолжение сна. Вика, хмыкнув сквозь сон, сказала:

– Я все равно не понимаю, что за парень из прошлого.

Внезапно прозвучала какая-то знакомая фраза: «Ты понимаешь, что тебе здесь находится опасно, тем более одной?»

Вика сказала:

– Где-то я ее уже слышала эту фразу, вот только где? Вспомнить бы.

Утром Вику разбудил будильник, а также телефонный звонок – звонила та ясновидящая и сказала:

– Ни в какую не удастся выяснить, кто этот парень, но однозначно лучше не шутить с ним. Чувствуется, что он не такой простой как кажется, ежели непрогляд полный установлен. И да, вы удивительная девушка, много раз были на волоске от смерти, но до сих пор живы, даже призывали инкуба и остались в живых. Знаете, те, кто долго пользуется такими услугами – не выживает, а про тот редкий яд вообще молчу.

Вика сказала:

– Какой яд? В газете, это типа правда была?

Голос ясновидящей сказал:

– Да, а какой яд – не знаю. Одно знаю, что в России такого точно нет. Схож, кажется, по составу с ядом какой-то змеи, а медсестра, которая вам его вколола, получила вдвое большую дозу, чем вы.

Вика, обомлев, сидела в шоке от всего услышанного и происходящего в общем-то.

То какой-то парень из прошлого, то теперь оказалось, что в газете правда написана, что кого-то там пытались каким-то чудом отравить. Но кто вколол медсестре тот яд? Вот в чем вопрос. И как Вика мистическим образом очутилась у себя дома.

Как-то она поехала на кладбище на автобусе. Там сидели две женщины, и слышит Вика все тот же знакомый разговор – про закат солнца, про глаза и про каких-то там неизвестных Мираев.

Вика покосилась на женщину, та обернулась и сказала:

– О, знакомая девушка и лицо. Когда-то ты была маленькой и сидела напротив нашего сиденья, а потом тебя случайно пересадили и, так как не было места, ты села ко мне на колени, помнишь? Знаешь, ты можешь и не верить в то, что Мираи были, а может и сейчас есть, но просто знай, что это есть, э, ну, или было. Кстати, хорошо, что ты выжила, этой медсестре самой бы вколоть то, что она вколола тебе.

Женщина другая сказала:

– Уже вколол кто-то. Она загадочным образом исчезла из больницы, а потом ее непонятным образом на улице видели те, кто в курсе событий, включая ту медсестру, ее подругу.

Женщина покосилась на другую женщину, они обе на посмотрели Вику. Та, глядя на свою сумку, покосилась на них и подумала: «Чего им от меня надо? Почему они на меня смотрят?»

Те почему-то отвернулись. Одна женщина, подпихнув другую, шепнула:

– Тише ты, а то опять скажет «да заткнитесь вы, а то вдарю вам в нос».

Вика, потыкав одну женщину пальцем в плечо, сказала:

– А расскажите, только подробнее, кто такие Мирай? Как-то давно еще папа рассказывал легенды о них, а правда это или нет – неизвестно.

Другая женщина сказала:

– Может и правда что-то из того, что говорил тебе папа, а вообще, почитай в книгах на эту тему, и узнаешь. Да тебе же все равно и тебе это не интересно, как ты говоришь, так зачем тебе это?

Вика сказала:

– Просто что-то стало интересно, все ли правда из того, что успел рассказать папа.

Первая женщина сказала:

– К первоисточнику обратись, пусть тебе расскажет.

Другая подпихнула ее рукой и сказала:

– Она обычно говорит, что это все сказки, зачем ей что-то подсказывать.

Вика спросила:

– Что? В смысле? К какому первоисточнику?

Вторая, хихикнув, сказала:

– Первоисточнику творения, бытия сей его Великой суши. Шучу.

Вика посмотрела на них как на двух дур. Первая женщина, подпихнув ее, сказала:

– Такому вот первоисточнику, везде он есть, этот первоисточник. А вообще, попробуй спроси, действительно, кто как не... э, первоисточник, знает.

Вика посмотрела на них и подумала: «Что-то как-то странно они говорят, загадками. Хм, что они скрывают?» И спросила:

– А где искать-то этот ваш первоисточник?

Обе женщины мгновенно заткнулись. Вика посмотрела на обеих одновременно. Первая, сглотнув слюну, сказала:

– А обычно его и искать не нужно. А если хочешь, поезжай туда, где была, там и найдешь.

Вика почесала затылок и подумала: «Определенно какие-то психи, какой еще к черту первоисточник? Что такое этот первоисточник и с чем его едят, как говорится?»

Утром Вика поехала на работу. Через два дня отпуск недели на две дадут. Виктория, хмыкнув, подумала: «Куда бы мне поехать, интересно? Может, в Петербург? Или куда-нибудь на Урал? Ладно, я подумаю над этим позже».

Пролетел день, другой. Вика зашла в книжный магазин и, купив несколько книг по эзотерике, одну по магии и лунный календарь, вздохнув, покосилась на полку с надписью «Фантастика». Там были разные книги, в том числе и книга «Рубин царя змей». Вика, прикусив губу и развернувшись, пошла к кассе и покосилась на продавщицу. Та, пробивая пикающим сканером товары, посмотрела на Вику и, улыбаясь, сказала:

– У нас сегодня проходит акция – покупаешь три или более книг, и в подарок дается еще одна, выбирайте любую.

Вика, пожав плечами, сказала:

– Не знаю, а может не надо, пусть так будет.

Продавец сказала:

– Э-э-м, нет. Книга дается бесплатно, пока такая акция, чего бы не взять? Берите любую.

Девушка сказала:

– Не знаю. У меня времени особо нет на выбор всяких там книг. Извините, может, в другой раз все же?

Продавец ответила:

– Когда еще такая акция будет? Только сегодня, возможно, завтра, и все.

Вика, вздохнув, покосилась на стенд с книгами по сновидениям и, прикусив губу, подумала: «У меня уже есть одна книга по сновидениям, хватит их с меня на сегодня».

Продавец, вздохнув, сказала:

– Сейчас посмотрю, на какой отдел акция, возможно, действует. Но то, что те книги, что и у вас, и какая-либо еще по магии или чему-то там, это точно. Так, блин, а еще на фантастику есть.

Вика, улыбнувшись, сказала:

– Я бы предпочла остаться в реальности. Однако, понимаю, некоторые люди, наоборот, хотят отвлечься от реальности, но мне лучше оставаться в ней.

Продавец сказала:

– Есть одна прикольная книга, тоже на удивление под акцию попадает. Я немного читала, зашибись увлекает. Хотите?

Девушка, пожав плечами, посмотрела на продавщицу и сказала:

– Ну давайте. Но если из разряда фантастики, то я уже вам говорила, что думаю по этому поводу.

Продавщица сказала:

– Да ладно, чего вы, после работы самое то – прийти, почитать что-нибудь эдакое, отвлечься от всего.

И, подняв руку, хотела что-то сказать, но, повернувшись и вынув откуда-то книгу, тут же пробила ее своим сканером, даже не дала глянуть, что за книга. Положила ее в стопку к остальным и, вздохнув, взяла книгу, которая лежала сверху, и вместо нее положила ту книгу, которую пробила только что, таким образом, что она оказалась в середине стопки. Улыбнувшись, девушка сказала:

– Все вместе четыреста пятьдесят рублей. Ну там с пятью рублями, но можете без них, просто четыреста пятьдесят.

Вика, вынув деньги, положила их на кассу и, вздохнув, достала мелочь. Там была куча золотых десяток и три монеты по два рубля, но пяти не было. Вика дала десять.

Продавец дала пять рублей сдачи и, улыбнувшись, посмотрела на девушку. Вика, сложив книги в сумку, ушла. Купила в Burger King четыре шаурмы – по две штуки себе и коллеге, и пошла обратно на работу. Пришла, закрылись вдвоем в кабинете на обед, поели, выпили кофе. Вика залезла в сумку посмотреть книги и, прикусив губу, сказала:

– Твою же... вот коза, сказала же, фантастика не нужна, на кой хрен мне эта книга. Ладно, пофиг.

Людмила сказала:

– Я бы, наоборот, почитала какую-нибудь фантастическую книгу, чтобы отвлечься от реальности. Так сказать, погрузиться в нереальность.

Вика, вынув книгу, которую не видела, сказала:

– Хочешь, тебе ее отдам? Мне ни к чему, я больше люблю оставаться в реальности.

Людмила, посмотрев на книгу, сказала:

– Увы, у меня такая уже есть. Кстати, крутая книга, я читала, остановилась где-то на середине.

Девушка сказала:

– Блин, вот вы. Чего вы любите в нереальность погружаться?

Людмила сказала:

– Знаешь, хоть мне и не нравятся всякие такие темы, но я люблю читать про демонов и так далее, про русалок еще, про вампиров, драконов на крайний случай. А про это не особо, но книга, однако, затянула так, что за несколько дней я дошла до середины. Кстати, почитай, понравится, я уверена.

Вика сказала:

– Мне не нравятся книги такой тематики. Не будь так уверена, Люд.

Приехала домой, почитала немного книгу по магии и, вздохнув, развалилась в кровати и подумала: «Чего бы еще почитать интересного? Блин». И, покосившись на стол, кое-как дотянулась и взяла ту самую книгу, которую и не видела особо, так как продавщица быстро просканировала и накрыла другой. Положив ногу на ногу, Вика открыла книгу и стала читать.

Прочитала несколько страниц и, вздохнув, отложила книгу в сторону. Встала, пошла на кухню, налила воды, попила и пришла обратно. Снова взяла книгу, но положила обратно на стол, сказав:

– Когда-нибудь потом почитаю. Возможно, завтра.

Легла спать, опять снилось то место, та пара, которую когда-то видела, тот парень. Проснувшись, Вика смотрела в потолок и думала: «Что за ересь мне опять снится? Надоело это все уже, прошлое пусть останется в прошлом вовек». И закрыла глаза. Минут десять спалось нормально, затем снова начало сниться то, что снилось несколько минут назад.

Утром Вика поехала на работу, поработала до обеда, снова пошла покупать шаурму, каждому по две штуки, благо Людмила потом отдает деньги за это. Людмила спросила:

– Кстати, как книга? Интересная?

Вика ответила:

– Я ее еще не читала, аннотацию немного прочитала и все.

Людмила шепнула:

– Хоть мне такие книги и не нравятся, я, с одной стороны, жалею, что такое может быть только в книгах. Хотела бы я встретить такого героя в реальности, хотя, э нет, не хотела бы. Я бы сперва описалась от страха, не поверила бы в это все, а потом, когда увидела бы и пришлось бы поверить, уже тогда бы обоссалась со страху.

Вика посмотрела на нее и, вздохнув и хмыкнув, пошла в Burher King, затем решила погулять несколько минут на воздухе, и после того как вышла из торгового центра, пошла в парк, который располагался напротив того центра. Там шли две девушки, одна из которых сказала:

– Ох, какая книга увлекательная, затягивающая, интересно что там дальше будет. Хоть и не сильно такую тематику люблю, но я бы почитала еще что-то похожее. Ната, а ты-то читала эту книгу?

Другая девушка сказала:

– Нет, какую?

Первая сказала:

– Рубин, кажется, царя змей. Крутая книга. Почитай.

Другая девушка сказала:

– Не, я про вампиров, демонов читаю, на крайний случай русалок и драконов, но про всяких там каких-то змей, нет.

Первая девушка сказала:

– Крутая книга. Мне кажется, я долбанулась, мне стали нравиться эти темы. Ната, а Наталия, а ты как думаешь? Наги существовали когда-нибудь? А?

Другая девушка, посмотрев на свою подругу, сказала:

– Не знаю, это обычный миф, а может когда-нибудь да были. Если по-настоящему, то тут надо разбираться, может, и было что-то такое во времена Древней Индии.

Первая девушка сказала:

– Наташ, пусть даже миф, мифы и легенды же с чего-то возникли каким-то образом? Не просто же взяли и написали? Или как это понимать? Кстати, версий много, кто-то говорит, что люди выпили, если не нанюхались, чего-то, и под воздействием этого писали легенды и мифы; другие утверждают, что некоторые существа якобы показывались людям, и те, в свою очередь, стали о них писать. Да спроси у первого встречного, кстати, давай поспорим на эту тему? Я за вариант, что существовали. Если их не существует, а кто знает на самом деле-то, хоть и написано, что рептилоиды – вымершая раса, а вдруг нет? Ты, соответственно, за другой вариант, и если найдется тот, кто будет за первый вариант, то я дам тебе сто рублей.

Поспорили они, а Вика, вздохнув, глядя на них, подняла руку и хотела покрутить у виска, но просто прислонила палец, типа почесала у виска, заодно немного покрутив. Девушка, повернувшись и глядя на свою подругу, покосилась назад и, подпихнув ее, шепнула:

– А вот и первая девушка.

Они обернулись и кинулись к Вике со словами:

– Девушка, а можно вас? Можно вас на пару минут?

Одна девушка сказала:

– Девушка, вот мы здесь спорим, не могли бы вы принять участие в нашем споре?

Вика, вздохнув, посмотрела на них и сказала:

– Ну? Что надо-то?

Другая девушка посмотрела на Вику, затем на свою подругу, и шепнула:

– Скорее всего ее лучше не трогать, она не в настроении кажется.

Вика сказала:

– Да давайте, поучаствую в вашем споре, – и шепнула: – В вашем тупом споре.

Первая девушка сказала:

– Вот как думаете, существовали ли когда-нибудь полулюди-полузмеи, которых называли нагами? Просто интересно ваше мнение.

Вика, прикусив губу, сказала:

– Не знаю, как там на самом деле, но я склоняюсь к версии, что нет, ничего такого не было.

Другая девушка сказала:

– Но подождите, мифы и легенды же писали, откуда-то это брали, значит, соответственно, было что-то такое. Кстати, как думаете, откуда взялись мифы и легенды?

Виктория сказала:

– Их придумали люди, которые выпили, а может и нюхнули чего, и им взбрело в голову это написать, а на самом деле ничего такого не было.

Мимо проходил мужик среднего возраста, в очках и с чемоданчиком. Остановившись, он подошел к девушкам и сказал:

– По поводу мифов и легенд, существует много версий, откуда они взялись. Возможно, какие-то существа показывались людям. Извините, что вмешиваюсь, я просто профессор истории.

Девушки сказали в один голос:

– О, вы-то нам и нужны. Вот решите наш спор, пожалуйста, а заодно и поведайте правду этой девушке, – и тайком указала пальцем на Вику.

Тот покосился на Вику, та на него и затем на девушку, которая показывала на нее пальцем, но та уже быстро убрала этот палец.

Одна девушка сказала:

– Как думаете, существовали ли когда-нибудь полулюди... э, полузмеи, называемые нагами?

Мужчина сказал:

– Во-первых если хотите знать, эти существа и в эзотерике встречаются. Есть, например, астральные и много других видов. А если хотите уточнить, были ли они во времена Древней

Индии, откуда в принципе и пошли все слухи об этом, вот мифы и легенды откуда-то взялись же, правильно?

Вика, скривив губу, сказала:

– Ага, их написали пьяные люди и люди под действием наркотических веществ.

Мужчина посмотрел на нее и, вздохнув и прокашлявшись в свой кулак, сказал:

– Версий про мифы и легенды тоже много. Как вы знаете, возможно, некоторые существа контактировали с людьми, например, как НЛО в наше время, или, как же вам объяснить, так чтобы понятнее было... В общем, скорее всего, что-то такое было.

Вика, прикусив губу, стояла, косясь на мужчину и в придачу скривив немного губу, которую прикусывала, затем развернулась и ушла по направлению к торговому центру.

Девушка сказала:

– Пф, историк он гребаный, вот сука, козел тупой. А докажи, давай, докажи сперва, что что-то было. Глупых текстов недостаточно, вот сможешь доказать, тогда я поверю. Давай, докажи, придурок.

Настал день, когда у Вики наконец начался отпуск. Ей все равно нужно было приехать в первой половине дня и немного поработать, но дальше куда хочешь, туда и катись. Свободна, то есть.

Вика приехала в первый день отпуска, поработала до нужного времени и пошла домой, но по пути зашла в книжный магазин.

Снова взяла книги по магии, черным заговорам, Вуду, сновидениям, и одну по эзотерике, пошла на кассу. Случайно посмотрела на стенд с книгами раздела «Фантастика». Там стояли три экземпляра книги «Поцелуй багрового змея».

Продавец, улыбнувшись, пробила товары, и сказала:

– У нас снова акция – при покупке четырех книг пятая бесплатно.

Вика ответила:

– Мне не интересно. Сколько с меня?

Продавец пробила последнюю книгу и сказала:

– Может, все-таки возьмете? Я вам подберу, коли хотите.

Вика сказала:

– Нет и нет, извините, фантастикой не интересуюсь, я еще в прошлый раз вам об этом говорила, а вы все же дали мне ту книгу. Ладно, проехали, забыли тот день. Я сказала нет.

Продавец сказала:

– А почему? И про демонов тоже есть новые книги. Вы же любите про это читать.

Вика, скривив губу, посмотрела на продавца и, вздохнув, сказала:

– Не надо. Просто скажите, сколько с меня, и я пойду.

Продавец сказала:

– Кстати, как вам книга? Читали? Да почему вы не хотите отвлечься от реальности-то? Серьезная типа такая дама, да? О-о-о, смотрите, я на полном серьезе.

Вика, немного улыбнувшись, сказала:

– Я решила, что лучше остаться в реальности. Книга да, классная. Точнее была бы, если бы я любила читать книги по такой теме. А так, вообще классная книга, да, затягивает некоторых. Я немного почитала, дочитаю при первой возможности или когда устану находиться в реальности.

Продавец сказала:

– Кстати, вы как думаете, что-то такое существовало когда-либо, или же нет? Судя по вам и вашим ответам, похоже, что вряд ли.

Девушка вздохнула и, пытаясь держать себя в руках, ляпнула:

– Больные, что ли, все? Мне уже встретились две девушки, которые привлекли меня участвовать в своем больном споре, были эти ваши гребаные наги или нет?! Знаете, чего скажу,

все это плод больного воображения таких же больных людей. Сюда не входят, однако, авторы книг про это, ибо они реально крутые вещи пишут. Но мне, извините, книги на эту тему не нравятся, и я ими не интересуюсь, понятно вам?

Продавец вытаращила глаза и, глядя на Вику, сказала:

– Но мифы и легенды откуда-то же взялись, и кто-то их написал. А чтобы что-то написать, нужно видеть, не так ли?

Вика, выдохнув, сказала:

– Просто люди под действием наркотических веществ написали всякие там мифы, сказания, легенды и тому подобную ересь.

Девушка, стоящая за кассой, сказала:

– Ладно, а как думаете, НЛО существует?

Вика, прикусив губу, сказала:

– НЛО возможно, тьфу, не возможно, а да, существует. НЛО существует, да.

Продавец сказала:

– Вот, а рептилоиды существуют?

Вика, посмотрев на нее, сказала:

– Рептилоиды? Ну, может быть и существуют, знаю с планеты Селбет точно есть. Зовут его, не помню, кажется, Труар Пикунос, он один из представителей.

Продавец сказала:

– А знаете, кто занимает почетное место в расе рептилоидов?

Вика сказала:

– Нет. Да мне и не интересно знать, кто там занимает почетное место, вообще похер мне на это.

Девушка за кассой сказала:

– Как раз-таки наги и занимают почетное место в цивилизации рептилоидов, а это о чем говорит?

Вика сказала:

– Говорит о том, что все это бред. Где вы такое вычитали? Да и вообще, все, хватит, не хочу говорить на эту тему. Рептилоиды есть, а наг нет и не было, все враки.

Продавец, вздохнув, сказала:

– Да даже в документальном фильме «Драконы и наги» говорилось о том, что это было когда-то. Сейчас никто не знает есть или нет, а вот раньше многое говорит, что было. А вообще жаль, если сейчас нет, я бы хотела хотя бы с одним представителем данной расы познакомиться.

Вика ответила:

– Я сказала, нет и не было их, да если и были, то сейчас точно нет, все подошли.

Продавец посмотрела на нее и сказала:

– Знаете что, доказательства есть? Покажите доказательства, если есть.

Вика ответила:

– Да я вам докажу. Докажу, и вы проиграете в этом споре, вот только найду хотя бы одного, если остался где-либо, и докажу... только если найду, он подойдет, как и остальные когда-то. Сказали, вымершая раса? Так вот, вымершая должна быть полностью, найду и убью собственноручно.

И ушла, вынув наугад пятьсот рублей. Книги сложила еще когда говорила последние слова.

Девушка за кассой, вздохнув, посмотрела на жалюзи и сказала:

– Какая-то злая девица, хм, убьет она. Я бы на это взглянула, хотя нет, и глядеть не хочу. Хоть и человек наполовину, не могу на это смотреть. Хм, а говорят у рептилоидов нет сочувствия. Эх, блин, ладно, пофиг, у меня есть и я бы не разрешила это сделать, будь я с тобой.

Вика пошла такими шагами, что едва каблук не сломала. Потом в придачу оступилась на эскалаторе и едва не свалилась на стоящего впереди мужика, потом кое-как дошла до обувного магазина и купила новые туфли, а те сдала в ремонт. На другой день забрала их из ремонта и поехала на Урал, как и хотела.

Прошло несколько дней, как-то раз шла Вика по какой-то тропинке, метрах в двадцати слева была гора, справа – лес или что-то типа него.

Вика шла и посмотрела влево на гору, случайно обратила внимание, отвернулась, но, немного удивившись, снова повернулась в сторону горы, так как ей показалось, что там кто-то стоит. На горе действительно стояли два человека. Вика, глядя на них, споткнулась, свалилась и растянулась на земле, едва не вывихнув ногу – вовремя выправила, но в районе косточки все равно болело из-за удара.

Вика, обомлев, снова посмотрела на гору, но там уже никого не было. Пожав плечами, девушка посидела несколько минут, обняв согнутую в колене ногу, и кое-как встала. Пошла, немного прихрамывая, и подумала:

«Что это было? Что за глюки? Тьфу, какой-то бред сивой кобылы, вроде не пила спиртного и такое увидела. Ай, да просто люди были, но что они там делали?»

Шла Вика кое-как, и вдруг какая-то мысль: «Тот, кто ищет, тот всегда найдет, пусть даже для плохих целей, хотя девушка ты хорошая»

Виктория удивленно вытаращила глаза и снова оступилась, едва опять не подвернув ногу. Кое-как она дошла до отеля и легла на кровать, проведя в ней оставшийся вечер.

Вика, хмыкнув, сказала:

– Не-а, я плохая, а не хорошая. Даже мать почему-то отношение изменила, видимо я настолько плохая. Совсем хреновая.

На другой день кое-как пошла в магазин, купила продуктов, в основном быстрого приготовления, не хватило пятидесяти рублей. Стояла искала в кармане эти пятьдесят рублей, отлично помнила, что они должны были быть в кармане. Сзади стоял какой-то парень и за ним очередь. Кассирша посмотрела на Вику и, вздохнув, сказала:

– побыстрее, блин, можно? Знаете, сколько таких попадается, вы всю очередь задерживаете.

Парень вынул сто рублей и следом пятьдесят, посмотрел на них и на кассу, кое-как разглядев кассовый монитор.

Вика, посмотрев на кассиршу, сказала:

– Давайте тогда вот это уберем.

Кассирша, вздохнув, посмотрела на нее как разъяренный бык на красную тряпку, и, фыркнув, убрала один стакан «Ролтон» и готовую шаурму, которую нужно было только разогреть. Вика посмотрела на нее и сказала:

– Вообще-то я говорила только про «Ролтон».

Кассирша взглянула на нее и, швырнув «Ролтон» в корзину, сказала:

– Какая разница, все равно у вас денег не хватит.

Пробила кое-как, нужно было дать еще десять рублей. Вздохнув, кассирша сказала:

– Знаете что, занесете потом, тьфу на вас. Давайте дальше, следующий.

Парень выложил товар и, вынув десять рублей, положил их на кассу и сказал:

– За девушку возьмите. И не нужно орать на нее, это с каждым может случиться.

Вика обомлела и, взяв корзинку, отошла к столу и стала укладывать все в пакет.

Кассир сказала:

– Эм, а вам-то что? Будто она вам за это спасибо скажет. Не надо, оставьте себе, – и отодвинула деньги ему.

Парень, пододвинув монету и придерживая ее пальцем, взглянул на женщину и сказал:

– Пусть и не скажет. Мне и не надо этого, возьмите, сказал, за девушку.

Продавец-кассир посмотрела на него и, взяв деньги, молча закинула их в кассу. Чего-то заткнулась сразу. Пробила покупки и, посмотрев на парня, сказала:

– Триста пятьдесят рублей.

Тот дал ей деньги. Вика уложила все в пакет, повернулась и хотела отойти, но тот парень подошел и, не доходя до стола, сложил все в пакет на весу.

Вика вспомнила слова матери, хмыкнула и, пожав плечами, подумала: «Ну, может не все такие злые и плохие, как говорила мать – все твари, сволочи да мрази, не верь никому и так далее». Вздохнув, она пошла к выходу, но внезапно пакет порвался и все высыпалось на пол.

Парень, повернувшись, посмотрел на Вику и, подойдя, собрал все с пола, положил на стол и сказал:

– Пакет есть запасной? Сейчас, подождите.

Вика, обомлев, хотела отказаться, но у нее и запасного пакета при себе не было.

Парень, дав кассирше десять рублей, сказал:

– Дайте пакет, пожалуйста.

Та, посмотрев на него, неохотно дала пакет, немного проведя по нему ногтем. Парень сказал:

– Дайте, пожалуйста, другой, – и наклонившись к кассирше, шепнул: – Не порти себе карму, она у тебя и так нехорошая.

Та, подскочив на своем стуле, дала другой пакет и, глядя на парня вытаращенными глазами, даже не произнесла свое любимое слово «следующий», словно язык отнялся на минуту.

Парень собрал все в пакет и хотел передать девушке, но следом же сказал:

– Разрешите я вам помогу с сумкой.

Вика сказала:

– Да нет, не надо.

Парень сказал:

– Мне не сложно, позвольте.

Вика, посмотрев на него, хотела повторить то, что говорила секунду назад, но что-то как-то все из головы вылетело, и она лишь пожала плечами и молча махнула рукой, так как особо и не могла ничего сказать.

Кассирша, косясь на парня, сглотнула слюну, посмотрела на очередь и, прикусив губу, сказала:

– Так, надо сказать, чтобы еще кассу открыли, а я сейчас отпущу самое большее троих и больше не могу, надо отдохнуть. Вообще, что это было? Даже не могла сказать ничего, когда снова пододвинул деньги, а когда про карму сказал, хм, да откуда ему известно, какая она у меня?

Кое-как дошли до отеля, Вика взяла пакет, а парень, улыбнувшись, сказал:

– Если вдруг еще доведется с вами увидеться, буду рад чем-нибудь помочь.

Вика, глядя на него, запинаясь, сказала:

– С-с-спа-пасибо.

Парень, улыбнувшись, сказал:

– Не стоит. Но всегда пожалуйста, и рад буду снова помочь при возможности.

Вика ушла и, сев на кровать, погрузилась в долгие раздумья. Покосившись на свою ногу, она сказала:

– Да, может и есть такие люди, как говорила мне мама, хотя у нее все были сволочи и мрази, но остались, наверно, добрые люди-то еще? Или нет? Иди да? А может, для какой-то своей выгоды, не знаю. Эх. Блин, как-то странно вообще, все странно, день странный какой-то.

И, вынув шаурму, пошла искать место, где ее можно разогреть. Обычно микроволновая печь есть в номере или где-нибудь рядом.

Через несколько дней она оттуда уехала. Перед отъездом, когда садилась в автобус, случайно посмотрела назад – там стоял тот парень, и посмотрев на Вику, перевел взгляд в другую сторону. Вика сидела и, вздыхая, несколько минут думала о том парне, но затем отвлеклась, наблюдая за тем, что происходило за окном.

Где-то через месяц-полтора Вике снова дали отпуск. Она рванула в другую страну, перед этим снова немного поскандалив с продавцом в книжном магазине. Та издевательски спросила:

– Ну что, нашла кого хотела? Убила?

И понеслось. Вика, хмыкнув, сказала:

– Ни хрена не нашла. Хотя кто ищет, тот всегда находит, а видимо точно не существует никого, ведь обычно данная фраза работает, а тут без результатов.

Поехала на Гоа в Индию, там встретила ту самую женщину, которая ей была знакома еще с детства. Не близко, конечно, знакомы были, но она пыталась дать ей шоколадку и хотела вмешаться в процесс избияния ребенка в защиту его же.

Вика посмотрела на нее, женщина сказала:

– Снова встретились, надо же. Меня, кстати, Лидия зовут, а тебя как? Вроде Викой звали, да?

Девушка ответила;

– Да, да. А вы уезжали отсюда, али остались тут?

Лидия ответила:

– Естественно уезжала на некоторое время. Как там дела обстояли, когда вы уехали? Как вообще родители?

Вика сказала:

– Спустя три месяца, точнее шесть в общем счете, после того как мы отсюда уехали, они погибли в аварии. Я почему-то выжила, неизвестно зачем.

Лидия, прикусив губу, сказала:

– Печально это, конечно. Эх, извини, не хотела прошлое ворошить. Соболезную. Извини, конечно, ну и мать у тебя была. Хотя, мать же, пусть какая никакая, как говорится.

Вика, вздохнув, сказала:

– Да. Да, это верно, дрянь та еще была, но чего же сделаешь.

Лидия сказала:

– Нужно жить настоящим, это на случай, если сейчас ты снова из-за этого переживаешь, вспомнив о них. Прости еще раз, что напомнила.

Вика, вздохнув, сказала:

– Еще она всегда говорила, чтобы я никому не верила, и что все люди – сволочи и мрази.

Женщина, тяжело вздохнув, сказала:

– Да, да. Есть такие люди, например, мой бывший муж, который насильно уговорил меня сделать аборт, бил по лицу, если не сделаю, сказал, зарубит, стоял с топором.

Вика сказала:

– И мой бывший. Три года вместе жили, свадьба была, на четвертый год в один день на тебе, приехал с работы, стал орать, избил так что... а я еще беременна была от него же.

Лидия, вытаращив глаза, посмотрела на крутой пейзаж впереди и сказала:

– Вот нахал. Кстати, какой из? Да у тебя их несколько было, эх, не так все должно было быть, не так. Прости, опять о грустном мы что-то.

Вика удивленно спросила:

– В смысле какой из? А как должно было быть?

Та сказала:

– Да. Я знаю, знаю, что у тебя их несколько было, я в видениях это видела. Да, рано ты мужскую любовь познала, увы.

Девушка сказала:

– Мне это уже говорили, в социальной сети одна ведьма писала, что я рано это узнала, да, возможно и так.

Потом пошли вместе гулять по городу, остановились у моста, смотрели на горизонт. Лидия смотрела на горизонт, потом посмотрела вниз на воду и, покосившись на небо и на Вику, сказала:

– Кстати, как насчет первой любви? Должно же было быть хоть что-то хорошее, что можно вспомнить.

Вика сказала:

– Первая любовь? А какая она вообще? Не помню такую. Парень по имени Антон? Ха, да влюбилась, потом написал мне, что мы расстаемся и все такое, типа, если я тебе нассу в рот и ты это проглотить, а еще насру и ты это тоже проглотить должна будешь, тогда мы продолжим отношения.

Лидия вытаращила глаза и сказала:

– Да уж, действительно, вспомнить нечего, все плохое было, да и мать так обращалась. Эх, вот жизнь-то у тебя была. Да я не про какого-то Антона, я про самую первую любовь.

Вика, сомкнув руки и перебирая пальцами, ответила:

– Самую первую любовь? У меня не было такой, я такую не знаю. Антона знаю, это, увы, моя первая любовь и, видимо, последняя, остальные парни так. Эта тварь украла мое сердце.

Лидия сказала:

– Я про самую-самую первую любовь. Это в видениях отражено было, и он тебе нравился некоторое время.

Вика сказала:

– Антон первая любовь и он мне нравился. Я не знаю, кто еще мне там нравился, увы.

Женщина посмотрела на нее и, вздохнув, сказала:

– Забыла ты его давно, похоронила, а может для тебя он и не существовал вообще, раз забыла так быстро. Первая любовь, парень, имя которого тебе было неизвестно.

Вика сказала:

– Не знаю о ком ты, простите, вы. Я никого не хоронила и не забывала, просто первая любовь Антон и более никакой первой любви я не знаю в помине.

И, глядя на горизонт и на воду, вонзила себе в палец свой же ноготь, сама того не заметив. Заметила только потом, когда почувствовала, но и тогда убирать не стала, а лишь вонзила сильнее.

Девочка, улыбнувшись, сказала:

– Ничего, пап. Совсем ничего.

Зашли в дом, приготовились к ужину, поужинали и пошли каждый в свою комнату. Девочка зашла к себе и, закрыв дверь, подошла к кровати, села на нее и, приняв позу лотоса, о чем-то задумалась. Затем, покосившись в сторону окна, вскочила с кровати и посмотрела на луну, видневшуюся в небе. Внезапно у ребенка на глазах выступили слезы, но девочка вытерла глаза руками и, вздохнув, пошла к кровати, легла и накрылась покрывалом.

Девочка перевернулась на бок через несколько минут и, закрыв глаза, заснула, как маленький ребенок, ничего, собственно, не подозревающий.

Снился ребенку какой-то непонятный сон – она гуляла в джунглях, шла долго и вышла к какому-то спуску, ведущему непонятно куда. Девочка спустилась вниз, едва не полетев с пригорка, и вышла в какое-то загадочное место, еще немного прошла – там было красивое озеро.

Внезапно проснувшись и полежав минуту, глядя в стену, девочка вздохнула, перевернулась на другой бок и шепотом произнесла:

– Что это за место? Оно существует в реальности или нет? Нужно будет проверить, вот только как? Как? Если ты всегда идешь гулять с папой, а не одна? А он, скорее всего, спросит, зачем тебе туда идти, можно ведь погулять в лесу и других местах.

Посмотрев на луну, светящую в окно, девочка вздохнула и сказала:

– Зачем я родилась? Чтобы выслушивать всякие оскорбления матери? Хотя, возможно, другим детям живется еще хуже, например, тем, кто родился в семье алкоголиков, я-то хоть вон, в Индию попала, или куда там, да по странам всяким ездю с этой вредной и плохой женщиной, которая является моей мамой, ох, боже мой.

И, не удержавшись, заплакала в подушку, но вскоре успокоилась и уснула. На следующее утро встала как всегда, в этот раз немного раньше, чем родители, и сидела на кровати, пытаюсь вспомнить, что ей снилось ночью. Что-то помнила, что-то – нет. Девочка вздохнула и, встав с кровати, вышла из своей комнаты. В это время встали и мама с папой – они пошли туда же, куда и их девочка.

После того как все умылись, они приготовили завтрак и сели за стол. Позавтракали, папа поделал какие-то дела и ушел куда-то. Девочка тут же убежала в свою комнату, затем взяла книгу и лист бумаги, начала рисовать пейзаж, который находился за окном, чтобы хоть как-то отвлечься.

Через несколько часов зашла мама и сказала:

– Одевайся, пойдем на рынок сходим, а заодно и прогуляемся. Может и куплю тебе чего-нибудь.

Мама ушла, закрыв дверь. Вздохнув, девочка отложила рисунок с какой-то книгой и, одевшись, вышла из комнаты. Мама уже была собрана, и они вместе пошли якобы на рынок.

Мать сказала:

– Ты, квашня, слушай сюда, если ты хоть что-то расскажешь папе, например, как я говорю с тобой, я тебя отпорю как сидорову овцу, поняла? Тварь.

Девочка промолчала и покосилась на дерево, которое было расположено с левой стороны. Мать сказала:

– Ты меня поняла или нет? Ответь, ответь, скотина, поняла меня?

Девочка снова промолчала. Мать, схватив девочку за волосы, рывком притянула ее к себе и, оттаскав за волосы, едва не крикнула на весь квартал:

– Ты меня поняла? Или нет? Чего молчишь, дрянь!

Девочка кое-как покосилась на дерево. На ветке была змея, и не обычная, а черная кобра в своей боевой стойке.

Мать, ударив девочку по лицу, в придачу пихнула ее в дерево. Вика кое-как отошла от дерева, едва сдерживаясь, и, вздохнув, сказала:

– Я поняла. Поняла, мам...

Они пошли дальше, а змея повернула голову в их сторону и куда-то уползла. Через несколько минут девочка и ее мама пришли на рынок. Вредная женщина стала покупать вещи и продукты для обеда и ужина.

Сложив все в сумку, мать сказала:

– На! Держи! Я должна достать деньги!

Человек, который продавал товары, посмотрел на мать и дитя, и шепотом сказал на своем языке:

– Ну и мать. Эх, не позавидуешь девочке, что родилась в такой семье, ну или попала в такую семью.

Девочка кое-как взяла сумку, и та едва не выпала у нее из рук. Мать, посмотрев на девочку, сказала:

– Эх ты! Неряха! Кто же так держит ручки-то у сумки, а?

Девочка сказала шепотом:

– Сравнила себя и меня, и вес сумки. При всем огромном желании, я бы пыталась удерживать, конечно, и все равно бы так получилось.

Мать расплатилась, пошли дальше. Женщина, та, которая была в самолете, тоже оказалась тут. Она покупала петрушку, укроп, еще что-то, и, посмотрев на девочку, улыбнулась и сказала:

– Знакомые все люди и лица их. Интересно, где они остановились? Я уж думала, что не увижу больше это дитя.

И, заплатив деньги за продукты, кое-как подошла и потыкала девочку в плечо. Та обернулась, и женщина сказала:

– Девочка, хочешь шоколадку? Бери.

Мать повернулась и, посмотрев на нее, сказала:

– Надо будет, я сама куплю своему ребенку шоколадку. Нет, не бери, идем.

Девочка ушла с мамой, так как она тянула ее за собой, а девочка особо и не упиралась, да и выглядело бы это немного смешно.

Женщина снова потом попала на их пути и, подкравшись, по-тихому кое-как всунула девочке в руку шоколадку и шепнула:

– На, возьми. Меня, кстати, Камилла зовут, а тебя?

Девочка шепнула:

– А меня Вика, спасибо вам большо... – не успела она договорить, как мать повернулась и треснула девочку по руке.

Шоколадка выпала, мать отшвырнула ее ногой по направлению к женщине и сказала:

– Она не будет ничего брать у незнакомых людей. И отстаньте от моей девочки.

Мать и девочка пошли вперед. Женщина смотрела на мать словно в ступоре, а затем сказала:

– То ли правильно делает, с одной стороны, а с другой – такое обращение, эх, прямо не знаю, что и сказать.

Мать, пихнув девочку, сказала:

– Иди вперед, шакалиха гребаная. Я тебе сколько раз говорила, ничего не брать и с незнакомыми не разговаривать. Ступай давай вперед, дура.

Женщина, наблюдавшая со стороны, вздохнув, сказала:

– А некоторые не могут родить ребенка до сих пор. Да лучше бы она у меня родилась, чем у нее. Я бы так с ней не обращалась.

На рынке стояли еще какие-то люди в белых брюках, похожих на брюки-алладины, или как их там называют. Они торговали рыбой. Один из них покосился на девочку с матерью.

Женщина кое-как пошла вслед за ними, заодно по пути и рыбы прикупила. Мать тоже купила рыбы, фыркнула, посмотрев на торговца, и произнесла сквозь зубы:

– Ну что это такое, что за одежда, просто фу.

Они пошли дальше. Вика остановилась, так как едва не споткнулась. К тому же, у одного из прилавков стоял парень и, купив что-то, повернулся, и она едва не врезалась в него.

Мать сказала:

– Что встала, как упертая коза? Проходи давай, людям же тоже пройти нужно, – и пихнула девочку.

Парень посмотрел на женщину и на девочку. Вика, повернувшись, сказала:

– Да куда идти-то? Впереди люди стоят, и слева, вон, тоже человек, не видно, что ли!

Мать кое-как пропихнула девочку, женщина тоже пролезла вслед за ними. Тот парень повернулся и посмотрел на них как на каких-то странных людей.

Женщина сказала:

– Послушайте, с таким обращением к ребенку по вам скоро органы опеки плакать будут.

Мать, повернувшись, сказала:

– Не влезайте куда не стоит и куда вас не просят, понятно? Я мать, это мой ребенок, что хочу, то и делаю с ним.

Женщина, обомлев, хотела что-то сказать, но не смогла и, замотав головой, посмотрела на продавца специями. Покосившись на петрушку, она сказала:

– Можно мне две горсточки?

Те пошли дальше, потом вышли с рынка, девочка повернулась и покосилась на ту женщину, и мать сказала:

– Вперед ступай, хватит стоять и пялиться на всех, поняла? Иди давай, говорю. Поворачивайся, ну же, поворачивайся.

И, развернув девочку, пихнула так, что та едва не упала, пробежав несколько шагов. Мать снова пихнула девочку, та случайно свалилась, мать, схватив девочку за руку и крутанув, поставила ее на ноги и треснула по лицу.

Женщина, которая в этот момент случайно повернулась, кинулась к ним. Тот парень тоже повернулся и, просто оставаясь на месте, сжал кулаки и поджал губы. Глядя на это, он шепнул:

– Не мое это дело. Не мое. Наверное.

Догнав мать, женщина схватила ее за плечо. Та, повернувшись, пихнула ее в лоток с какими-то продуктами. Продавец сказал:

– Вы чего делаете, вы чего творите?

Парень тот, стоя на месте и крепко сжав руки в кулаки, сказал сквозь зубы:

– Вот хочется вмешаться, но не мое это дело. Скорее всего не мое. Да и если я вмешаюсь, она потом проблем не огребет, чего ненароком девочка одна останется.

И, посмотрев на всех, развернулся и ушел.

Женщина спросила шепотом у продавца:

– Извините, а тут есть где-нибудь полиция или органы опеки? Эта женщина ужасная.

Продавец, прикусив губу, сказал:

– Ну не знаю, есть вообще-то, но вряд ли они чем-то помогут. К тому же, они туристы. Пройдете несколько метров, там дальше спросите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.